

18. Куплеваский Н. Принцип разделения властей в строе современного государства // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. 1882. № 11. С. 357–400.
19. Абашмадзе В. Учение о разделении государственной власти и его критика. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972. 51 с.
20. Прозорова Н.С. Теория «разделения властей» и современное буржуазное государство // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 92–98.
21. Баринаева В.И. Политические конфликты в современном российском обществе, 90-е годы : дис. ... канд. полит. наук. М., 1995. 159 с.
22. Евзеров В. Парламентаризм и разделение властей в современной России // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 83–94.
23. Дыльнов Г.В. Становление демократической законодательной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1993. 37 с.
24. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. 415 с.
25. Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. Т. 2. М.: Симс, 1994. 463 с.
26. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.
27. Шохин А.Н. Взаимодействие властей в законодательном процессе. М.: Наш дом, 1997. 186 с.
28. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 2. С. 136–146.
29. Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М.: МОНФ, 1999. 240 с.
30. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (научно-правовые, философские и исторические аспекты) // Государство и право. 2000. № 10. С. 51–56.
31. Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество: диалектика взаимосвязи (социально-философский аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 143 с.
32. Аринин А.Н. Российская государственность и проблемы федерализма. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. 46 с.
33. Доржиев Э.П. Федерализм в России: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юр. наук. М., 1997. 148 с.
34. Попов А.И. Региональная политика в России: проблемы государственного управления. М.: Изд-во РАГС, 1999. 290 с.
35. Пряхина Т.М. Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России: сб. науч. статей. Саратов, 1997. С. 72–87.
36. История России в новейшее время, 1985–2009 гг. / отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: Проспект, 2010. 440 с.
37. Софрина З.В. Организационно-правовые проблемы становления государственной власти в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2000. 189 с.
38. Перспективы и проблемы становления поволжского регионализма / под ред. Е. Митяева. М.: Издат. центр науч. и учеб. программ, 1999. 147 с.

HISTORIOGRAPHY OF PROBLEMS OF ORGANISATION OF STATE AUTHORITY IN TRANSITION PERIOD

© 2015

P.A. Rumyantsev, senior lecturer of Chair “History of State and Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The historiography of study of the state situation transition, the new political regime formation, the state structure and federal relations organization, the bodies cooperation under the powers separation principle are discussed in the article. It is concluded that the systematic study of this problem is necessary.

Keywords: historiography, transition period, transitological paradigm, state authority, the powers separation principle.

УДК 340

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОКТРИНАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2015

Ю.М. Савельев, преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье обосновывается необходимость доктринального закрепления понятия юридической ответственности как целостного правового явления, без выделения важности позитивной или негативной ее форм отдельно.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, ответственность за правонарушение, перспективная ответственность, статутная ответственность.

Юридическая ответственность занимает ключевую позицию в поддержании и обеспечении правопорядка в государстве, служит самым эффективным и действенным средством воспитания правового сознания в гражданском обществе.

По сей день не угадают острые дискуссии о едином понятии юридической ответственности, потому что в юридических науках феномен ответственности общепринято исследуется под ракурсом наказуемости. Основной недостаток большинства подобных определений – их односторонность, невозможность охвата ими различных случаев ответственности во всех отраслях права, что необходимо для общетеоретических определений, а также устарелость к подходу самого определения понятия. Так, большинство общепринятых отечественных определений характеризуют юридическую ответствен-

ность с точки зрения ретроспективной формы ее реализации – то есть ответственности за уже совершенное деяние, игнорируя и отрицая целесообразность и даже саму возможность проявления позитивной юридической ответственности.

Подобный односторонний интерес и, соответственно, последующая реализация на практике приводят к деформациям в сфере регуляции социальных отношений. Именно поэтому очень актуальна необходимость обоснованного, аргументированного доктринального закрепления понятия юридической ответственности. В зарубежной теории и практике, к примеру, феномен ответственности включает в себя значительно больше значений — положенность к ответу, отвечаемость, разумность, точность, определенность, зависимость и др., что, безусловно, характеризует ответственность также с

позитивной формы ее реализации [1, с. 180].

Бесспорно, что ретроспективная юридическая ответственность хронологически является первым восприятием юридической ответственности. На наш взгляд, точнее ее называть юридической ответственностью за правонарушение, которая выражается в обязанности субъекта подвергнуться наказанию в виде имущественного либо личного характера для восстановления нарушенных прав и интересов потерпевшего. Но юридическая наука постоянно развивается и совершенствуется. Нельзя отрицать, что психологическое побуждение (мотив) и эмоциональная составляющая играют главенствующую роль при совершении преступления. Задача позитивной юридической ответственности – добиться в человеке осмысления правосознания, которым он будет руководствоваться в своих действиях и поступках. Правосознание должно быть развито в человеке настолько сильно, чтобы оно могло подавлять побуждения к нарушению закона или совершению каких-либо запрещенных действий независимо от степени вероятности быть избалованным.

Сторонники юридической ответственности за правонарушение адресуются также и к законодательству, мотивируя свою позицию тем, что в нормативных актах Российской Федерации под юридической ответственностью подразумевается обязанность субъекта претерпевать всяческого рода имущественные и личностные лишения, будь то штрафы, конфискация имущества либо ограничение свободы. Однако, проанализировав законодательство, можно выделить проявления и позитивной юридической ответственности, заключающиеся в обозначении правильного поведения, определенных действиях, т. е. всего того, что мотивирует и направляет человека на путь правового и законопослушного поведения, за которое не наступает ретроспективная юридическая ответственность. Так, к примеру, в ст. 191 ТК РФ [2] перечислены примеры поощрения за труд; ст. 985 ГК РФ [3] предусматривает вознаграждение за действия в чужом интересе, ст. 1006 ГК РФ – агентское вознаграждение, ст. 1055 ГК РФ содержит обязанность выплатить награду. Даже статьями Уголовного кодекса РФ предусмотрено поощрение за раскаяние, осознание своих неправомысленных деяний и активное способствование раскрытию или пресечению преступлений. Так, согласно ст. 228 УК РФ [4] лицо освобождается от уголовной ответственности в указанном случае, что выступает примером правового поощрения со стороны государства.

Кроме того, ответственность – не только сугубо правовое явление, но и одна из важнейших личностных характеристик, демонстрирующая способность подходить делу обдуманно, внимательно, доводить начатое до конца; смелость брать на себя ответственность, способность отвечать за многое и многих; готовность отвечать за сделанное. Внутренней основой ответственности человека является его духовный стержень, твердая убежденность в том, что все происходящее вокруг, а также с самим человеком зависит, прежде всего, от него самого, а не от внешних обстоятельств, стечения событий.

Методом анализа человек может изменять ход событий в будущем, учитывая ошибки прошлого. Поэтому ответственность может быть как за уже свершенные деяния, так и за те, которые еще не совершены. Но, учитывая уроки прошлого либо руководствуясь здравым смыслом, человек вполне может изменить ход событий в лучшую сторону, не допустить нежелательных последствий и т. д.

Добровольную форму реализации юридической ответственности нельзя свести только лишь к понятиям «обязанность», «правомерное поведение», «поощрение», «осознание обязанности», «волевое отношение к обязанностям» и растворить в них. Добровольная ответственность не является тождественной обязанности, правомерному поведению, поощрению, субъективным

признакам – она шире этих явлений. Не тождественна она и правоотношению, т. к. последнее характеризуется специфическими для него признаками, не все из которых входят в содержание добровольной юридической ответственности» [5, с. 47].

В настоящее время используются такие синонимы позитивной юридической ответственности, как перспективная ответственность, активная ответственность, позитивно-умеренная ответственность, позитивно-активная ответственность, поощрительная ответственность. Также ее отождествляют с чувством долга или юридической обязанностью [6, с. 78].

Первые попытки представить «позитивную юридическую ответственность» отечественным правоведом воспринимались в штыки, потому что действительно, психическое отношение личности к содеянному как в прошлом, так и в будущем, его осознание долга и совести, внутреннего голоса и осознания моральных обязательств перед обществом – все это категории более психологических наук, чем юридических. Между тем необходимо отметить, что в составе правонарушения также присутствует психологический аспект содеянного – субъективная сторона правонарушения, которая характеризует психическую деятельность лица в момент совершения правонарушения. В структуре содержания данной психической деятельности различают: вину, мотив, цель, эмоциональное состояние. Право хоть и носит карательный и регулирующий, жестко регламентирующий характер, все равно неизбежно взаимодействует с человеческой душой, ее порывами, мотивацией. И отречься от душевной компоненты было бы крайне опрометчиво.

Позитивная юридическая ответственность тяжело воспринималась еще и потому, что это ответственность без правонарушения, однако в ее определение также входят устоявшиеся правовые категории: правовые санкции, правоотношение и обязанность.

Сторонники отрицания позитивной юридической ответственности апеллируют еще и к тому моменту, что за правонарушением следует санкция, а за правомерное поведение – позитивную юридическую ответственность – не следует мер активного поощрения или одобрения со стороны государства. Действительно, материальное вознаграждение за правомерное поведение не предусмотрено. В силу своей самобытности человек не склонен чувствовать духовных точек соприкосновения с правом. Ведь не будь санкций, вряд ли законы соблюдались бы добровольно и беспрекословно. На человека действуют лишь материальные рычаги власти, давления и принуждения в виде штрафов, ограничения свободы и прочее. Ведь большинство правонарушений не совершаются не из-за осознания вредности или опасности деяния, а лишь из-за страха быть наказанным. Позитивная юридическая ответственность неосознаема, потому что она поощряется молчаливым одобрением со стороны государства, нет за нее и материального вознаграждения. Однако если мыслить шире, то, совершая правомерные поступки, человек сам себя награждает свободой, экономит деньги, которые могли бы быть потрачены на оплату штрафа, а следовательно, может потратить свое время и средства на желаемые блага, что и выступает в конечном счете поощрением.

Позитивная ответственность, в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная, добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое надлежащее поведение. Она предполагает не только контроль субъекта над собственными действиями, но и положительную реакцию на контроль со стороны общества, государства. Для правовой системы это принципиально важный стабилизирующий и цементирующий фактор [7, с. 473].

Весомым доводом в пользу признания позитивной юридической ответственности выступает тот факт, что,

отрицая позитивный аспект, ученые и праведы отрицают также наличие таких форм права, как правосознание, справедливость, долг, добросовестность, разумность и нравственность.

С.В. Бошно определяет правосознание как оценку права, существующую в обществе и формирующую определенные надежды и пожелания к правовой сфере, ее изменениям; определяющую, что считать правомерным, а что – нет [8, с. 12]. Правосознание – это совокупность идей, чувств, эмоций, на основании которых все субъекты права принимают свои решения. Совесть есть способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю самооценку с точки зрения соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно выражать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения. Разумность характеризует способность человека оценивать конкретную ситуацию и видеть в ней правильное решение, которое благоприятно для него самого, общества или государства. Долг – это нравственная задача, которую человек ставит для себя на основании нравственных требований, одинаково предъявляемых ко всем. Справедливость как правовую категорию можно раскрыть как постоянную и неуклонную волю воздавать каждому его право. Нравственность – это обобщающее понятие, включающее в себя совокупность культурных и духовных ценностей, представлений о добре, долге, совести и справедливости, которые формируются как в отдельном индивиде, так и в обществе в целом. При этом каждый индивид ответственен за формирование нравственности в обществе.

Таким образом, несмотря на то что вышеперечисленные категории больше относятся к философии и этике, они также играют весомую роль в формировании правового развитого государства. Если отрицать данные категории в юридической науке, то пропадает всякая надежда на искоренение правонарушений (или хотя бы уменьшение количества совершаемых правонарушений), к которому, собственно, и стремится юридическая ответственность в своей конечной цели. Государство беспросветно погрузится в анархию.

Поэтому, как верно замечено Д.А. Липинским и Р.Л. Хачатуровым, оба вида ответственности тесно связаны между собой, и чем выше уровень ответственности в активном смысле (ответственность в положительном смысле), тем больше соблюдаются социальные нормы, тем реже имеет место ответственность в ретроспективном смысле (пассивная, отрицательная ответственность). Следовательно, позитивная и негативная юридическая ответственность есть две формы юридической ответственности в целом. Их нельзя рассматривать отдельно друг от друга, ведь они являются частями единого целого. Поэтому как нецелесообразно спорить о наличии либо отсутствии одного составляющего от всего целого, так и определение юридической ответственности должно охватывать обе формы и наиболее полно отражать содержание юридической ответственности как единого родового и базового понятия всей юридической науки.

Решением для данной проблемы выступает наличие в юридической науке термина, который многим малоизвестен, несмотря на введение его в науку еще в 70-е гг. Статутная (или статутная) юридическая ответственность носит объективный характер и выступает предпосылкой для последующей реализации одной из форм ответственности – позитивной или негативной. Мы считаем, что именно о ней писал Г. Кельзен, формулируя «чистое» и интуитивно понятное определение юридической ответственности: «обязанность индивида вести себя определенным образом, если его противоположное поведение обуславливает акт принуждения в качестве санкции (меры воздействия)» [9, с. 140].

Однако Н.И. Матузов отождествляет статутную и по-

зитивную юридическую ответственность, считая, что они обе выражают правомерное поведение субъекта [10, с. 200]. В этой связи необходимо уточнить, что статутная юридическая ответственность – это лишь «указатель на распутье», а уже сам субъект выбирает, пойти ему в сторону правонарушения и претерпеть наказание, либо же не нарушать закон и пребывать правопослушным гражданином.

Как верно выразился И.А. Ильин, статутная ответственность сосредотачивает и дисциплинирует человека, дает ему возможность предвидеть возможность и неизбежность своих будущих деяний [11, с. 300].

Для более наглядного восприятия можно провести аналогию с общеродовым понятием – «правонарушение», которое, в свою очередь, разветвляется на преступление и проступок. Причем если Уголовный кодекс РФ дает легальное закрепление понятию «преступление», то ныне действующий Кодекс об административных правонарушениях не содержит понятия «проступок», в отличие от предшественника, а указывает на общеродовое понятие «правонарушение», что также порождает путаницу и подмену понятий и суждений. В принципе это противоречит концепции правовой политики в сфере юридической ответственности и в иных сферах [12, с. 28; 13, с. 6; 14, с. 69].

Также и юридическую ответственность нельзя характеризовать только лишь с позитивной и негативной точки зрения. Пора признать наличие концепции позитивной юридической ответственности, поскольку доводы в ее защиту весьма убедительны. В то же время нельзя преуменьшать и важность негативной юридической ответственности, потому что наказание составляет основу всей юриспруденции. Е.В. Черных и Д.А. Липинский, характеризуя юридическую ответственность как целостное правовое явление, также убеждены, что «законодательное установление статутной ответственности необходимо. Без статута не может быть и статуса, как без статутной ответственности не может возникнуть состояние отношения к ней субъектов права. Данное структурное подразделение является юридической базой, первичным, отправным элементом юридической ответственности, исключение которого означало бы невозможность существования правовой ответственности вообще» [14, с. 18].

Поэтому мы считаем, что необходимо доктринальное закрепление именно статутной юридической ответственности как целостного правового явления, которое выступает, с одной стороны, как юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а с другой стороны, в случае ее нарушения – как обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализацию [15, с. 400; 16, с. 50].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в философию ответственности / А.И. Ореховский [и др.]. Новосибирск: СибГУТИ, 2005. 186 с.
2. РФ. Кодексы. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 02.05.2015) // Консультант Плюс: информационно-правовая система.
3. РФ. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015) // Консультант Плюс: информационно-правовая система.
4. РФ. Кодексы. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Консультант Плюс: информационно-правовая система.
5. Липинский Д.А. К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университе-

та им. В.Н. Татищева. 2002. № 25. С. 43–62.

6. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. 2005. № 11. С. 9–18.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 511 с.

8. Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 82–91.

9. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. Вып. 1 / пер. с нем. С.В. Лёзова, Ю.С. Пивоварова. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1987. 195 с.

10. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.

11. Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М.: Рус. кн., 1994. 505 с.

12. Анисин А.Л. Идеино-теоретические основы пра-

воприменительной и правозащитной политики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 28–38.

13. Малько А.В., Рудковский В.А. Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 6–13.

14. Коржиков О.Н., Давыдов П.А. научные основы концепции судебной политики в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 69–72.

15. Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Право и политика. 2005. № 3. С. 10–18.

16. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 948 с.

THE NEED FOR DOCTRINAL INTEGRATION OF THE CONCEPT OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2015

Y.M. Savelyev, lecturer of chair “Criminal Procedure and Criminalistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The article substantiates the necessity of doctrinal integration of the concept of legal liability as a holistic legal phenomenon, without emphasizing the importance of positive or negative forms separately.

Keywords: legal responsibility, positive legal responsibility, the responsibility for the offense, prospective responsibility, statutory responsibility.

УДК 340.1

О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

© 2015

А.Н. Станкин, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье анализируется проект Федерального закона «О нормативных правовых актах», разработанный Министерством юстиции РФ, определяются его противоречивые и положительные характеристики, даются рекомендации, направленные на совершенствование проекта данного нормативно-правового акта.

Ключевые слова: закон, федеральный закон, нормативный правовой акт, коллизии, кодекс, правовая система, юридическая ответственность.

За последние годы в Российской Федерации развернулась активная деятельность по подготовке и принятию новых законов и иных нормативных правовых актов. На сегодняшний день на федеральном уровне принято порядка 6000 законов, причем большинство из них – это законы о внесении изменений и дополнений.

Проблема согласованности, приведения нормативных правовых актов в систему более чем назрела. Как известно, проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» был принят Государственной Думой в первом чтении 11 ноября 1996 г., однако 12 мая 2004 г. отклонен.

Следует отметить, что в ряде российских субъектов (Кабардино-Балкарская Республика, Самарская область, город федерального значения – Москва и др.) подобные законы уже давно приняты и успешно действуют [1].

В конце 2014 года министерство юстиции разработало и разместило для всеобщего обсуждения проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» [2].

Как следует из ст. 1 Проекта закона, он определяет понятие, виды и формы нормативных правовых актов, устанавливает их юридическую силу и соотношение между собой, общий порядок их подготовки, оформления, экспертизы, принятия (издания), опубликования (обнародования), вступления в силу, толкования, учета и систематизации; основы реализации и мониторинга правоприменения нормативных правовых актов, порядок преодоления и устранения коллизий и пробелов

в правовом регулировании, ответственность в сфере правотворчества и реализации нормативных правовых актов.

Одной из важнейших новелл закона является обязанность для правотворческих органов разрабатывать планы подготовки нормативных правовых актов (до двух лет) и перспективных (на три года и более). Причем, планы подготовки нормативных правовых актов подлежат размещению в сети Интернет в установленном порядке, за исключением содержащихся в них сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (ст. 14 Проекта).

Принятию нормативного правового акта согласно проекту должен предшествовать сбор информации, социологические исследования, проведение расчетов, оценка вариантов решения, выбор наилучшего из них. Для правотворческого органа установлена обязанность при подготовке нормативных правовых актов изучать и учитывать практику применения законодательства по теме проекта, в том числе зарубежную, выявлять общественную потребность в правовом регулировании, причины и условия, влияющие на эффективность законодательства, обобщать и использовать предложения иных органов, организаций и граждан, рекомендации научных организаций, ученых и специалистов, данные других средств выявления общественного мнения (ст. 21).

Проект дает необходимые ориентиры для законодателя. В частности, в п. 1 ст. 6 Проекта говорится о том, что законом регулируются наиболее важные обществен-